

A.I. Sorokin

ECONOMIC THEORY ON ROLE AND PLACE OF ENTREPRENEUR IN SOCIAL PRODUCTION

Aleksander Sorokin – senior lecturer, the Department of Management and Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, PhD in Economics, St. Petersburg; e-mail: sorok51@yandex.ru.

We consider the evolution of the views of prominent economics researchers of different generations on the role, place and functions of an entrepreneur in the production process. The article covers a significant time period – from the end of the XVIII century to the middle of the XX century. The starting point of the problem is the "economic man" introduced by A. Smith as the embodiment of the steady power of the market economy, driving economic and social prosperity. However, A. Smith's thesis did not get immediate recognition in economics facing serious competition from alternative views of the problem. Only at the end of the XX century, due to the contribution of the most outstanding representatives of the economic science, A. Smith's great guess took its rightful place in economic treatises.

Keywords: "economic man" by A. Smith; entrepreneurial functions; entrepreneurship as innovative procedure; entrepreneurial function as factor of public welfare growth.

А.И. Сорокин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ О РОЛИ И МЕСТЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Александр Иванович Сорокин – доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; e-mail: sorok51@yandex.ru.

В статье рассматривается эволюция взглядов видных представителей экономической науки разных поколений на роль, место и функции предпринимателя в процессе производства. Статья охватывает значительный временной период – с конца XVIII в. до середины XX в. Отправная точка проблемы это – «экономический человек», явленный А. Смитом как воплощение неуклонной силы рыночной экономики,двигающий экономику вперед и общество к процветанию. Однако признание в экономической науке тезис А. Смита получил далеко не сразу, выдержав серьезную конкуренцию альтернативных воззрений на проблему. И только в конце XX в., благодаря вкладу виднейших представителей экономической науки, великая догадка А. Смита заняла свое достойное место в экономических трактатах.

Ключевые слова: «Экономический человек» А. Смита; предпринимательские функции; предпринимательство как инновационная процедура; предпринимательская функция как фактор роста общественного благосостояния.

Работа А. Смита «Богатство народов», увидевшая свет в 1776 г., не только знаменовала собой появление первого этапа экономической науки, но и породила научный интерес к проблемам экономического поведения хозяйствующих субъектов, занимавших ученых на протяжении

всего последующего периода. Смит, как известно, был первым экономистом, положившим определенное, отличное от взглядов предшественников представление о природе мотивационного импульса человека, заложенного в основу механизма рыночного хозяйства или, как пишет

Смит, «определенной склонности человеческой природы». Какой же виделась Смитом человеческая природа? Отвечая на этот вопрос, он формулирует свою концепцию «экономического человека». Человек – эгоист, такова его природа. «Он скорее достигнет своей цели, – пишет Смит, – если обратится к их эгоизму и сумеет показать им, что в их собственных интересах сделать для него то, что он требует от них» [8, с. 17]. Другими словами, в своей хозяйственной деятельности человек преследует исключительно свои личные интересы, реализуя важнейшее свойство человеческой натуры, заключающееся, согласно Смицу, в одинаковом у всех людей и постоянном стремлении улучшить свое положение.

Субъекты экономической деятельности у Смита – это булочник, мясник, пивовар, в лице которых явственно проступают черты предпринимателя, хотя Смит этот термин не использует. Взаимосвязь роста благосостояния общества с действием предпринимательской функции для Смита очевидна. Реализуя свой личный интерес, предприниматели, движимые «невидимой рукой», способствуют достижению общественных целей. Показательна мысль Смита о том, что предприниматели зачастую более эффективно служат интересам общества, чем в случае, когда определенные группы людей сознательно стремятся служить им или лишь декларируют свое служение общественным интересам. Смицу в XVIII в. удалось выразить мысль, ставшую идеологическим фундаментом рыночной экономики, суть которой в том, что при определенных институциональных условиях интересы предпринимателей (булочника, мясника и пивовара) действительно могут сочетаться с интересами общества.

Заслуга Смита состояла в следующем. Во-первых, личный интерес был выделен им в качестве стержневого момента мотивации предпринимательского поведения. Во-вторых, реализуя свои собственные интересы, предприниматели в итоге способствуют достижению общественных целей. В-третьих, подразумевалось, что человек-предприниматель, ведомый личным

интересом, являлся пружиной, которая, при определенных институциональных условиях, обозначенных уже в XX в., была определена как совершенная конкуренция, толкающая общество к процветанию.

Вклад Смита состоял в том, что он описал механизм самовозникающего порядка рыночного хозяйства, естественно появляющегося из массовых действий людей, стремящихся улучшить свое экономическое положение. Интуитивно Смит не только угадал пружину рыночного хозяйства, но сумел дать ей адекватное определение, зафиксировав на нем общественное внимание. «Экономический человек» А. Смита, в котором много позже экономическая наука признала предпринимателя, на протяжении долгого периода времени оставался теоретической догадкой А. Смита, имевшей слабую связь с институциональными условиями ведения бизнеса не только в эпоху первой промышленной революции, но и на протяжении еще достаточно долгого периода. Ввиду этого обстоятельства идеи А. Смита нашли признание далеко не сразу.

На протяжении последующего столетия после издания «Богатства народов» неоднократно появлялись авторы, чьи теории кардинально расходились со взглядами А. Смита.

В этой связи интерес представляют взгляды другого представителя классической школы, Т.Р. Мальтуса. Издав в 1798 г. свой труд «Опыт закона о народонаселении», Мальтус становится известным ученым, чьи идеи на протяжении двадцати с лишним лет пользовались огромной популярностью. В этой работе Мальтус изложил свою версию «экономического человека», чья мотивация трудовой деятельности людей разительно отличалась от взглядов Смита. Экономическое принуждение, считал Мальтус, всегда было, есть и будет главным мотивом хозяйственной деятельности людей. «Всеми признано, что желание добыть средства существования всегда было главной побудительной причиной деятельности человека, – пишет Мальтус, – благодаря которой достигнуты бесчисленные выгоды и преимущества цивилизации» [2, с. 9]. Меркантилистиче-

скую трактовку человека как существа ленивого по своей природе и потому получающего заработную плату на уровне физиологического минимума, Мальтус отбрасывает. Наемные работники у него обречены на такой минимум, только не по причине лени и уж совсем не по причине плохого общественного устройства или несправедливого распределения благ в обществе. Причина у Мальтуса более глубокая. Она проистекает из самой биологической сути человека, из его необузданного стремления к размножению.

«Экономический человек» с его стремлением к реализации личного интереса совершенно чужд взглядам Мальтуса, который считал, что такая всеобщая и сильная человеческая страсть, как любовь к себе, всегда стремится выродиться в эгоизм, что, по его мнению, обычно сопряжено с увеличением бедствий». Таким образом, оставив работникам единственный мотив хозяйственной деятельности, а именно – экономическое принуждение, подведя под него биологическое основание, а также, отбросив саму возможность иных мотивов включения в экономическую жизнь, Мальтус сделал шаг назад, по сравнению со Смитом, в понимании экономической динамики капитализма. Фигура предпринимателя с его стремлением к получению прибыли у Мальтуса это, скорее, препятствие и уж никак не двигатель экономического и социального прогресса.

В середине XIX в. К. Маркс в своем фундаментальном труде «Капитал» представил широкое исследование форм и методов включения человека в хозяйственную деятельность. Исторический контекст анализа данной проблемы в «Капитале» огромен. Проанализировав в своем труде широкий пласт английских законов за период XVI–XVIII вв., Маркс вскрыл роль внеэкономического принуждения в процессе становления и развития рыночного хозяйства. Исторический процесс создания рыночной системы капитализма выступает у Маркса, с одной стороны, как освобождение от феодальных форм внеэкономического принуждения, с другой стороны, этот же процесс лишает работников не только средств производства, но

и всех гарантий существования, которые обеспечивались феодальной системой. Исходный пункт развития рыночного хозяйства – насилие, суть которого в изменении формы порабощения работника, в смене феодальной эксплуатации капиталистической.

Отношение классиков марксизма к месту и роли предпринимателя в развитии хозяйственной системы капитализма весьма своеобразное. Прежде всего, заметим, что предприниматель у них кроется либо под личиной «капиталиста», либо имеет скрыто отрицательную коннотацию – «буржуазия». В своей программной работе «Манифест коммунистической партии», особенно в первой ее части, роли и месту буржуа-предпринимателя авторы уделяют много места. Если не касаться выводных пассажей авторов, то нашему взору отрывается любопытная картина.

Пробежимся по тексту «Манифеста»: «Буржуазия не может существовать, не вызывая постоянно переворотов в орудиях производства» [3, с. 427]. «Буржуазия быстрым усовершенствованием всех орудий производства и бесконечным облегчением средств сообщения вовлекает в цивилизацию все, даже варварские нации» [3, с. 428]. «Буржуазия менее, чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествующие поколения вместе взятые» [3, с. 429]. «Современная промышленность превратила маленькую мастерскую <...> в крупную фабрику промышленного капитала» [3, с. 431]. «Быть капиталистом – значит занимать в производстве не только чисто личное, но и общественное положение» [3, с. 439].

Однако проступающая позитивная функция капиталиста-предпринимателя наталкивается в оценке классиков на их теорию классовых антагонизмов и классовой борьбы. «История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов», – вводят оценочный императив в самом начале своего манифеста Маркс и Энгельс [3, с. 424]. Оба они решение любого общественного явления рассматривали сквозь призму классовой

борьбы, поэтому и капиталист-предприниматель как позитивная и необходимая составная часть общественного производства, чья фигура тогда только угадывалась за теоретической моделью «экономического человека», совершенно чужда авторам. Источником несправедливости и неравенства современного им общества они считали частную собственность на средства производства, экспропрированную у широких трудящихся масс с помощью методов внеэкономического принуждения. Тем самым, из производственного процесса устранялся предприниматель, который наиболее выпукло персонифицировал «экономического человека». Маркс в своем знаменитом труде «Капитал» выразил эту насущную, с его точки зрения, мысль как «экспроприацию экспроприаторов» [4, с. 773]. Использование сильнейшего естественного элемента мотивационного механизма «экономического человека» в качестве источника саморазвития экономики выбрасывалось Марксом не только из экономической науки как теоретическая проблема, но, также, как выяснилось в ходе попытки реализации модели общественного устройства по лекалам заветов Маркса, – из практики хозяйствования, что имело самые губительные последствия для экономики.

Дополнить и развить теоретическую догадку А. Смита выпало на долю уже другого поколения ученых-исследователей, представителям неоклассического направления в экономической науке. В этой связи необходимо отметить вклад выдающегося британского ученого-экономиста А. Маршалла, впервые представившего общественности в 1890 г. свой фундаментальный труд «Принципы политической экономии». В нем Маршалл синтезировал практически все достижения экономической науки, накопленные к концу XIX в. С одной стороны, Маршалл, используя основные понятия аппарата маржиналистского анализа, разграничил понятия стоимости и полезности, исследовал взаимодействие спроса и предложения, условие их равновесия, а также связал издержки факторов производства с ценой предложения, а предельную полезность – с ценой

спроса. С другой стороны, в качестве предмета исследования экономической науки Маршалл постулировал «побудительные мотивы, которые наиболее сильно и наиболее устойчиво воздействуют на поведение человека в хозяйственной сфере его жизни» [5, с. 69], что напрямую указывает нам на преемственность его взглядов идеям «экономического человека» А. Смита.

Впервые экономическая наука в работе А. Маршалла связала риск с фигурой предпринимателя. Этот риск возникает в процессе любого производства, работающего на рынок. Этот момент, отмеченный Маршаллом, – не единственная характеристика предпринимателя. Его важная роль – это организатор производства, который должен обладать знанием всех особенностей отрасли. В числе прочего, что Маршалл вкладывает в понятие «знание всех особенностей», это «умение предвидеть общие тенденции развития производства, выявить, где открывается возможность поставить на рынок новый товар или усовершенствовать процесс производства старого» [5, с. 282]. Требования к способностям столь велики и разнообразны, что ими обладает весьма ограниченное число людей, отмечает Маршалл. Помимо этого, предприниматель должен быть прирожденным руководителем людей. «Он должен, – пишет Маршалл, – заинтересовать их делами предприятия и привести в действие всю имеющуюся у них предприимчивость и инициативу, а за собой сохранить функцию общего контроля над всем предприятием ...» [5, с. 282]. В контексте обсуждения форм управления бизнесом, Маршалл с предпринимателем-собственником связывает еще одну функцию. Она состоит в выявлении предпринимательских способностей у работников для поддержания и развития бизнеса на протяжении нескольких поколений. В неявной форме Маршалл впервые постулирует проблему агентских отношений или проблему, как позже она получит название, агентского конфликта.

Австрийская школа политической экономии, родоначальником которой является Карл Менгер, внесла существенный

вклад в развитие и обоснование теоретической догадки А. Смита. Менгер в 1871 г. издал свой труд «Основания политической экономии», в котором изложил основы нового подхода к экономическим проблемам. Опираясь на свою теорию предельной полезности, Менгер под догадку А. Смита начал подводить рациональное основание. «Человек со своими потребностями и своей властью над средствами удовлетворения последних, – пишет К. Менгер, – составляет исходный пункт всякого человеческого хозяйства» [6, с. 89]. Иными словами, человек, стремящийся улучшить свое положение, знает иерархию своих потребностей, то есть способен дифференцировать цели, на которые направлен его личный интерес. К. Менгер, как и его последователи, сумел расширить концепцию Смита, подведя под нее более реалистические психологические и поведенческие допущения, на которых основывалась вся маржиналистская экономическая теория. Этот факт имеет свое историко-логическое объяснение. Эпоха Смита – это самое начало промышленной революции. Массового потребителя просто не существовало. Конец XIX в. – это уже начало создания крупной машинной индустрии, начало массового производства для широкого круга потребителей.

Анализируя причины прогрессирующего благосостояния людей, К. Менгер пишет, что «когда люди <...> начинают исследовать вещи, <...> и подчиняют их своей власти, <...> тогда процесс образования предметов потребления <...> уже не носит более случайного характера по отношению к желаниям и потребностям людей, а представляет собой процесс, подчиненный власти последних и направляемый в границах, поставленных законами природы сообразно с целями человека» [6, с. 59]. Менгер говорит здесь о роли предпринимателя опосредованно. И далее: «Прогресс в познании причинной связи предметов с благосостоянием людей и возрастающее подчинение наиболее отдаленных условий этого благосостояния привели людей от состояния дикости и глубочайшей бедности к современной ступени их культуры и благосостояния,

обратили страны с малочисленным, трудящимся и все же находящимся в крайней нужде населением, в густонаселенные страны <...>» [6, с. 59].

Другими словами, конкретное действие личного интереса проявляется в выстраивании целей сообразно с желаниями и потребностями человека. Мотив действий человека остается при этом прежним. Каждый человек желает улучшить свое экономическое положение, но это улучшение благосостояния зиждется на фундаменте познания природных законов и их использовании в производстве. Это уже не компас, указывающий направление к увеличению общественного благосостояния, а конкретный детализированный путь достижения желаемой цели. В разделе, посвященном обмену, Менгер прямо пишет, «что принцип, приводящий людей к обмену, – тот самый, который руководит ими во всей их экономической деятельности, то есть стремление к возможно более полному удовлетворению своих потребностей» [6, с. 153].

Очевидно, что смысловое содержание высказываний Менгера находится строго в парадигме теоретической догадки А. Смита, поскольку удовлетворение своих потребностей в соответствующих институциональных условиях неразрывно связано с действием личного интереса предпринимателя, хотя сам Менгер этот термин не использует. Он появляется только у более поздних представителей австрийской экономической школы. Однако Менгер постоянно говорит о предпринимательской функции. Другими словами, предприниматель – это человек, олицетворяющий необходимую функцию «экономического человека», реализующуюся, прежде всего, в хозяйственной сфере существования.

Последующие представители австрийской школы, уже в XX в., предприняли дальнейшие шаги в направлении понимания места, роли и функции предпринимателя в процессе общественного производства.

Здесь необходимо отметить вклад Й. Шумпетера, занимающего особое место в ряду представителей австрийской школы. В 1911 г. Шумпетер публикует первый ва-

риант своей работы «Теория экономического развития». В 1926 г. в свет выходит второе издание книги, в которой автор полностью переработал некоторые главы своей монографии. Однако глава четвертая, особо интересующая нас, осталось в неизменном виде. В ней в контексте обсуждения источников и размера предпринимательской прибыли автор исследует роль предпринимателя в производственном процессе, а также мотивы его экономического поведения.

Уже в первой главе своей работы Шумпетер определяет экономическую деятельность как деятельность, целью которой является приобретение благ. В самом широком смысле он исследует экономические мотивы поведения всех участников производственного процесса и их значение как для всего общества, так и для отдельного человека. Однако Шумпетер сужает объект исследования, заявляя, что его интересует особая группа людей, выделившаяся в ходе специализации, которая «по преимуществу воплощает экономическую жизнь» [9, с. 58]. Выбранное направление анализа проходит у него красной нитью через всю его работу. Абстрактное теоретическое понятие «экономического человека» именно у Шумпетера обретает своего реального носителя.

Фигура предпринимателя становится неотъемлемой частью общественного устройства и впоследствии никогда не подвергается сомнению. Автор различает труд по управлению и труд исполнительский. Первый вид труда принципиально отличен от второго. Отличие в том, что, как пишет Шумпетер, «труд по управлению несет в себе нечто творческое» [9, с. 79]. Впервые в экономической науке появляется фигура предпринимателя не как инертная фигура, озабоченная исключительно получением прибыли, и уж не как эксплуататора, а как создателя и новатора. Последующие рассуждения Шумпетера развивают именно эту идею.

Исполнительский труд, наравне с землей, – пассивный элемент созидательного в экономическом смысле процесса. Единственно активным моментом, созидющим богатство, согласно экономисту, является

«стремление к удовлетворению потребностей» [9, с. 83]. Мы видим, что подход Шумпетера кардинально отличен от взглядов К. Маркса.

В четвертой главе своего труда, посвященной проблеме предпринимательской прибыли, ученый в своем анализе идет дальше. Определяя прибыль как временный избыток над издержками, Шумпетер ищет ответ на вопрос, кому он должен по праву доставаться? Тому, по мнению автора, кто вносит решающий вклад в процесс производства, учреждая новые предприятия или комбинируя по-новому уже имеющиеся средства производства. Кто эти хозяйствующие субъекты? Это предприниматели, объясняет автор, которые «только по-иному, более целесообразно и выгодно применили уже существующие. Они осуществили новые комбинации» [9, с. 281]. Процесс комбинирования и внедрения этой новой комбинации в производство и является тем, что мы сегодня называем инновационным процессом. И далее: «Такую возможность вначале видят и используют немногие. Здесь мы вновь имеем дело с предпринимательской деятельностью, осуществлением новых комбинаций...» [9, с. 284]. «Предпринимательская функция неразрывно связана с новшествами, реализацией параметров развития, созданием новой системы стоимостей <...>. Без развития нет предпринимательской прибыли, а без последней не бывает развития» [9, с. 304]. Оценивая заслуги ученого, можно констатировать, что гениальная догадка А. Смита в работе Шумпетера получила теоретическое основание, обретя своего носителя в лице предпринимателя, реализующего не только свой личный интерес, но, и, олицетворяющего необходимую функцию в качестве двигателя общественно-экономического прогресса.

В 1949 г. Людвиг фон Мизес, другой представитель австрийской школы в XX в., публикует свой фундаментальный труд «Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории». В своем трактате Мизес вносит в аргументацию Шумпетера новые моменты. «Производство не является чем-то физическим, материальным или

внешним; оно суть духовный и умственный феномен, – пишет ученый. – Его сущность составляет не человеческий труд и внешние силы и предметы природы, а решение разума использовать эти факторы в качестве средств для достижения целей. Продукты производятся в результате не работы и усилий самих по себе, а того, что работа направляется разумом» [7, с. 134].

Во-первых, автор утверждает, что в основе производства материальных благ лежит труд творческий, требующий интеллектуальных усилий. Таковым редко бывает труд сугубо исполнительский. Безусловно, Мизес, как Шумпетер, кардинально расходится с Марксом, который полагал, что только наемный труд, т.е. труд исполнительский, создает ценность и увеличивает общественное богатство.

Но даже труда ученого или инженера недостаточно, по мнению Мизеса, чтобы созданный продукт нашел общественное признание. Необходимы еще какие-то усилия, необходимо выполнить определенную работу. Кого не хватает в производственном процессе? Кто должен принять на себя ответственность и риск завершения дела? Естественен ответ – это тот, кто более других заинтересован в результатах производства. Им и является не кто иной, как предприниматель. Именно предприниматель использует факторы производства в соответствии с ранее произведенными интеллектуальными усилиями или, замыслами разума. «Материальные изменения, – уверен ученый, – являются результатом духовных изменений» [7, с. 134]. Предприниматель более, чем кто бы то ни был, ищет новые цели и возможности для их достижения, имея дело с неопределенным будущим, и, следовательно, с неопределенным доходом. Единственный источник предпринимательской прибыли – это способность предпринимателя лучше других прогнозировать будущий потребительский спрос. Специфическая предпринимательская функция заключается в определении сферы применения факторов производства. Предприниматель у Мизеса – это тот, кто находит им особое применение. «При этом, – подчеркивает автор, – он движим исключительно

эгоистическим интересом извлечения прибыли и приобретения богатства» [7, с. 274]. Как мы видим, предприниматель у Мизеса совершенно четко идентифицирован как «экономический человек», руководствующийся мотивами поведения, описанными А. Смитом.

Фридрих Хайек, выдающийся экономист и философ XX в., в ряде своих работ сосредоточился на выяснении правил, формирующих стихийный порядок и общественные институты, в рамках которых только и может реализоваться творческая функция каждого человека-предпринимателя [10]. Несколько раньше, в своей работе 1946 г. «Индивидуализм и экономический порядок» он показал, что предприниматель вбирает, модифицирует или изменяет информацию или знания действующего субъекта. Создание или осознание новых целей, а также возможностей и средств их достижения предполагает изменение (увеличение) знаний действующего субъекта в том смысле, что предприниматель обнаруживает информацию, которой ни он, ни кто другой прежде не обладал [11]. Обнаружить что-то новое – в этом и состоит инновационная функция предпринимательства. Предприниматель у Хайека не только воплощение «экономического человека», необходимого элемента производства, но он – решающая фигура в развитии общественного хозяйства.

Хесус Уэрта де Сото, один из современных представителей австрийской экономической школы, анализируя ее достижения, выделяет несколько характерных черт, имеющих важное значение для проявления предпринимательской деятельности. В ряду перечислений наибольший интерес для нас представляет та черта, где автор выделяет творческую природу предпринимательства. Это означает, что предпринимательство является инновационным занятием. Творческий аспект предпринимательства направлен на получении прибыли, которая, в некотором смысле, возникает из ничего и которая называется предпринимательской прибылью. По мнению Де Сото, любой акт предпринимательства порождает три важных эффекта: «Во-первых, предпринимательство создает

новую информацию. Во-вторых, эта информация передается, распространяется по рынку. В-третьих, акт предпринимательства учит каждого из участников подстраивать свое поведение к потребностям других субъектов деятельности» [1, с. 53]. К этому перечню можно добавить четвертый эффект: реализация инновационной функции, в соответствующих институциональных условиях всегда ведет к удешевлению производимых благ, что обеспечивает рост благосостояния для всего общества.

Предпринимательство, по мнению австрийских ученых, главнейшая из социальных функций, делающую возможной жизнь людей в обществе, обеспечивая взаимное приспособление и согласование поведения его членов.

Подводя итог, можно сказать, что гениальная догадка А. Смита, отразившись в трудах ученых различных поколений, оказала значительное влияние на развитие самой экономической науки. Виднейшие представители экономической науки конца XIX – первой половины XX вв. не только сумели развить концепцию «экономического человека» А. Смита, персонафицировав ее с личностью предпринимателя. Они доказали, что место предпринимателя – это необходимая составная часть, или необходимая функция общественного производства, которую невозможно заменить никакими суррогатными управленцами так называемой плановой экономики. Современная экономическая наука, связав предпринимателя с инновационной функцией, завершила превращение великой догадки А. Смита в доказанную аксиому, подтвержденную практикой хозяйствования так называемых плановых экономик на протяжении всего XX в.

Сегодня концепция «экономического человека» – предпринимателя А. Смита и действие «невидимой руки» как способ наиболее эффективного вовлечения людей в экономическую деятельность являются пунктом всеобщего признания трактатов по экономической теории.

Джеймс Тобин, Нобелевский лауреат

премии по экономике за 1981 г., касаясь интересующей нас проблемы, отметил заслугу А. Смита следующим образом: «"Невидимая рука" – одна из величайших идей истории и одна из самых влиятельных – является самым важным наследием Адама Смита для всей экономики» (пер. автора) [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *De Coto Хесус Уэрта*. Австрийская экономическая школа / Де Сото Хесус Уэрта. Челябинск: Социум, 2011. С. 53.

2. *Мальтус Т.Р.* Опыт закона о народонаселении // Антология экономической классики / Т. Мальтус, Д. Кейнс, Ю. Ларин. – М.: Эконом-Ключ, 1993. – С. 9.

3. *Маркс К.* Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4.

4. *Маркс К.* Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 773.

5. *Маршал А.* Принципы политической экономии / А. Маршал. – М.: Прогресс, 1983. – Т. 1. – С. 69.

6. *Менгер К.* Основания политической экономии / К. Менгер // Австрийская школа в политической экономии. – М.: Экономист, 1992. – С. 89.

7. *Мизес Людвиг Фон.* Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории / Мизес Людвиг Фон. Челябинск: Социум, 2005.

8. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М.–Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. – Т. I. – С. 17.

9. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Й. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982.

10. *Хайек Ф.* Право, законодательство и свобода / Ф. Хайек. – М.: Ирисэн, 2006.

11. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – Челябинск: Социум, 2011. – Гл. V и VI.

12. *Tobin J.* The invisible hand in macroeconomics // Adam Smith's Legacy. His place in the development of modern economics. First published 1992 by Routledge. P. 117.